

На дворе цветущий май, а на лугах возле наших деревень вновь появились стада коров и овец. Но – уже совсем маленькие стада, не то, что было раньше. Я застал то время в родном селе, когда сельское стадо насчитывало сотни коров, которых сельчане пасли по очереди. Мне тоже не раз приходилось это делать, вставая чуть свет и возвращаясь уже в вечерних сумерках. Гулко возвращалось домой сельское стадо, поднимая пыль и благоухая луговыми травами и парным молоком.

Сельские жители, выходя за околицу села встречать свои коровы, громко звали их по кличкам: «Субботка», как звали нашу корову, «Милка», «Малинка», «Буренка». Татары нередко покупали коров в соседних русских и мордовских селах и оставляли им русские клички. Такова она – наша Россия! И звали по-русски своих коров татарские женщины и мужчины, встречая на закате стадо с лугов. И последним важно заходил в село очередной пастух. Много раз и мне приходилось бывать им – и идти важно, с чувством исполненного долга по сельской улице с длинным ремненным кнутом за спиной.

Корова-кормилица была в центре жизни сельского человека. Зимними вечерами, когда она должна была вот-вот отелиться, через каждые полчаса мы выходили в сарай – ждали этого заветного, поистине радостного события, чтобы новорожденного теленка сразу же забрать домой. Выходили во двор с керосиновым фонарем в руках. Этот тусклый, даже печальный свет тогда находился в центре мира для нас. Сейчас вспоминается свет того керосинового фонаря – как особое лучезарное сияние в жизни... И вот такой, по-своему содержательной, жизни в современной деревне сегодня почти не осталось. Как с годами все меньше остается и самой деревни – ветшает, пустеет, зарастает бурьяном и крапивой.

Сожалеть об этом бессмысленно – вроде бы необратимый процесс. Важно другое: благодарно вспоминать то время, когда нас воспитывали не только наши школьные учителя, родители, государственная идеология, но и наши коровы, лошади, овцы, гуси, деревья возле дома, долгожданные скворцы на этих деревьях, картофельные поля, сенокосы, работа на току во время жатвы. Хорошо, что это было в нашем детстве. И вряд ли хорошо, что этого почти не остается в жизни современных детей. Надо, чтобы оставалось, надо, чтобы земля, не оставаясь заброшенной, продолжала нас воспитывать всегда. В данном случае – современную молодежь, будущее нации. Надо, чтобы паслись за деревней коровы и гулко возвращались с лугов по вечерам, откликаясь на добрые клички: «Малинка», «Милка», «Субботка». Или же это сегодня остается только в наших воспоминаниях?..

Камиль Тангалычев